

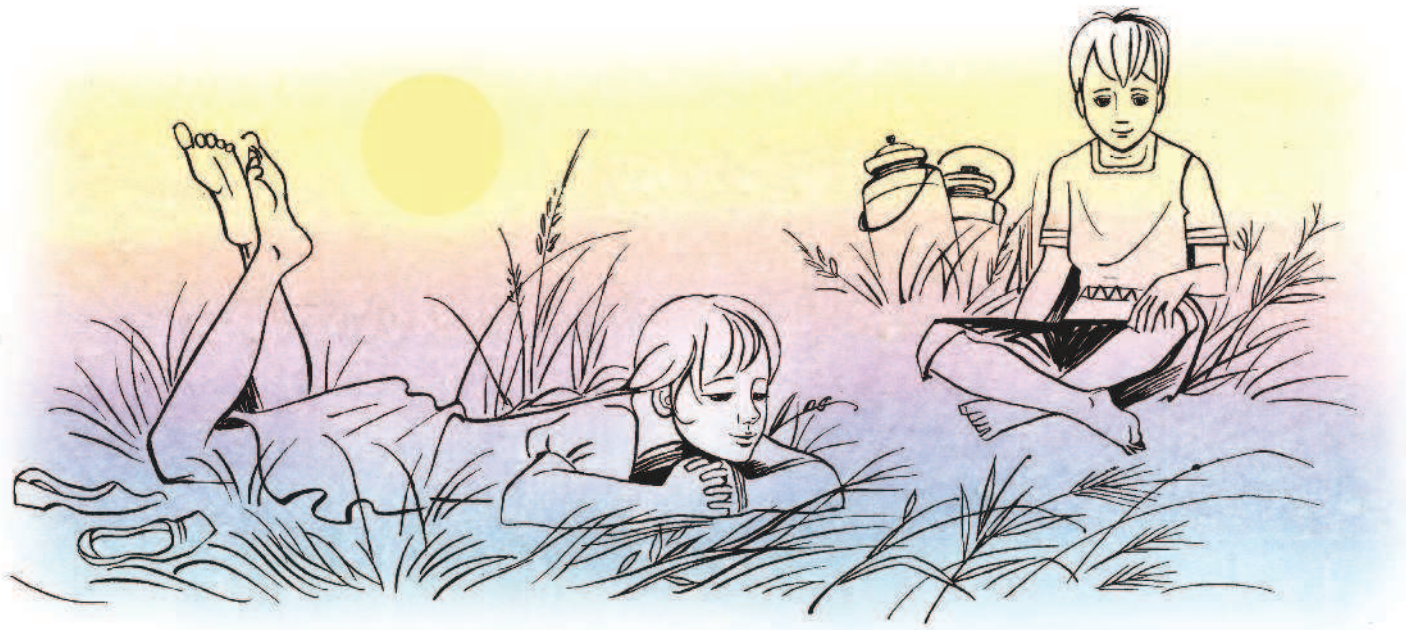
Валентина Мальцева

ОТКРЫВАЕМ ТАЙНЫ ЛЕСА

#эксмодетство
Москва
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Тайны цветов	5
Тайна лесного озера	22
Тайна рождественской елки	8
Загадка земляничной поляны	70
В царстве грибов	82
Краски золотой осени	96
Краски зимнего леса	104
В гостях у пернатых	116
Весенние цветы заворачивают	128
Насекомые принялись за работу	134

ТАЙНЫ ЦВЕТОВ

Солнечный луч заглянул в окно, проскочил между раздвинутыми занавесками и широкими квадратами полился на чистый деревянный пол, вскарабкался на большой круглый стол, задумчиво покружился с пылинками и, наконец, добрался до дивана. На нем спала девочка, закутавшаяся в одеяло с головой. На самом деле девочка уже не спала: и солнечный свет пробивался сквозь одеяло, и ароматное тепло разливалось по комнате, и шаги бабушки в соседней комнате она прекрасно слышала. А тяжелое гудение шмеля, который очень стремился вернуться в сад, было так похоже на ворчание ее домашнего будильника, что на секунду она засомневалась, точно ли начались каникулы и не пора ли опять идти в школу.

Это сомнение мигом вытащило из-под одеяла собиравшуюся еще часок-другой поваляться Вику. Она привстала с постели и внимательно осмотрелась вокруг.

Ура! Все на месте: тяжелый резной буфет, такой

же шоколадного цвета стол, большой, очень старый будильник, мерно отсчитывающий песчинки времени, два больших уютных дивана, на которые вчера их с Севой уложили спать, лампа с широченным зеленым абажуром, по которому вели бесконечный хоровод веселые слоны.

Она была у бабушки. Каникулы начались.

На диване брата не оказалось. Вика подбежала к окну, свесилась вниз и крикнула: «Севка, ты где?»

Младший брат отзываться не считал нужным, но Вика уже не думала о нем, зачарованная запущенным старым садом, который за год совершенно забыла, и вот он вновь перед ней. Стояло раннее утро. Трава влажно поблескивала, еще не просохнув от ночного дождя. Небо синее-синее, солнце разлилось по листьям и травинкам, по цветам, словно бы уже окончательно определившись, что хмуриться в такой погожий денек ему точно не стоит. И если еще вчера вечером, когда Вика с братом ехали к бабушке, все

небо было затянуто облачной пеленой, теперь даже тончайшие перышки облаков растворились и растеклись по прозрачной синеве. Они словно бы были и не облаками, а всего лишь волной, которая на мгновение выплеснулась из небесного моря и спряталась обратно.

Старый бабушкин дом был построен то ли сто, то ли даже двести лет назад, точно Вика не знала. Мастер, который строил дом, видимо, всю жизнь мечтал построить дворянскую усадьбу. И получилась как будто ее уменьшенная копия: белые стены, высокие окна, резные балюстрады на балконах и веранде, колонны, комнаты анфиладой. Только ставни и двери зеленого цвета выбивались из общего ритма и добавляли странный для этих мест средиземноморский акцент. Дом Викиной бабушки не походил ни на один другой дом в деревне, соседи им любовались, а семья Вики его обожала.

Перед домом была разбита огромная клумба, которую и клумбой трудно было назвать: это была настоящая цветочная поляна, на которой всегда что-нибудь расцветало или цвело одновременно. Еще видны последние тюльпаны, нарциссы, ирисы, но они уже почти отцвели, а за ними потянулись веселые желтые метелки волжанки, розово-белые с орхидейными пятнами цветы наперстянки, звездочки лилового василистника, нежные цветочки пестролистной синюхи, фонарики дицентры исключительной... Все это бурно цветущее великолепие плавно переходило в альпийскую горку, которая заканчивалась ковром невообразимой яркости и пестроты. Он был рубиновый, белый, изумрудный, оранжевый, фиолетовый и голубой, розовый и синий — как будто по траве рассыпали ларец с пиратскими сокровищами, да так и оставили... Дом окружали старые фруктовые деревья: яблo

ДИЦЕНТРА

Дицентра (Dicentra) — род семейства димянковых, насчитывающий около 20 видов травянистых многолетников высотой до 30 см. Родина этих растений — восточное побережье Северной Америки. У нас это растение одним из первых открывает сезон цветения на приусадебных участках; цветет дицентра с середины мая в течение двух месяцев, а если сезон прохладный, то и дольше. Дицентры знамениты своими оригинальными цветками в форме сердечка, поэтому в некоторых странах им дали нежные и трогательные названия. Например, в Германии их называют «цветок сердца», во Франции — «сердечко Жанетты», а в России — «разбитое сердце».

ни, груши, вишни, даже непонятно каким чудом выживающий из года в год абрикос... Яблони были большими, с широкими извилистыми ветками, в тени которых так удобно расположиться с книжкой. Яблок в саду было много, так что семья Вики этими фруктами была обеспечена лучше, чем какой-нибудь фруктовый магазин. Разве что в самом начале лета их не было, когда старые яблоки уже кончались. Вика задумалась о скорости созревания яблок, вишен и прочих дачных даров. Вишни уже отцвели, а когда они созреют, бабушка испечет свой знаменитый вишневый пирог, вкуснее которого, наверное, нет ничего на свете. Конечно, вишневое варенье всегда есть в запасе, но что может сравниться со вкусом свежих, сочных, истекающим соком вишен! А хрустящие, сверкающие — стоит их только надкусить — бело-розовыми кристаллами яблоки? — Сева, ну где же ты?! — Вика вспомнила, что

искала брата. — Сева, я знаю, что ты тут. Вылезай!

— И не подумай!

Как и все на свете младшие братья, Сева, младший брат Вики, был упрямым, вредным и имел слишком громкий голос, однако мог быть временами симпатичным и милым. А главное, его, как любого младшенького, можно было обвести вокруг пальца и завлечь неожиданным вопросом.

— Сева, почему все цветы так смешно называются?

Из-под подоконника показалась белобрысая макушка.

— Что?

— Ну вот смотри, почему дицентра исключительная? Чем это она так исключительна — подвиг совершила, что ли?

Макушки стало значительно больше, причем это движение сопровождалось заинтересованным сопением.

— Или вот взять манжетку мягкую...

— Из рубашки? — Круглое лицо брата появилось в окне.

— Из клумбы, чудак! Или аквилегии длинношпорцевые, или еще одна дицентра — формоза...

— Э-э-э! — задумался братец, и тут дискуссия прервалась:

— Формоза по-латыни означает прекрасная, а вот ваш завтрак очень скоро утратит все признаки красоты и вкуса, если вы не поторопитесь!

Бабушка вошла во двор и закрыла калитку.

— А ты где была? — заинтересовались брат с сестрой.

— Если верить вашим родителям, вы обладаете наблюдательностью, высоким IQ и склонностью к анализу. Однако, судя по всему, молочный бидон вас ни на какие мысли не наводит.

— Парное? — восторженно поинтересовался Сева.

— А как же, я ведь знаю, кто у нас тут любитель. А ну-ка брысь от бидона, умываться — оба! Живо! Кажется, кто-то еще в лес сегодня собирался?

Наскоро умывшись и проглотив бабушкины пирожки и сырники, Вика и Сева помчались на улицу. В прошлом году они завели здесь замечательных друзей, им не терпелось с ними увидеться вновь. Как только они вышли из калитки, как у соседнего забора обнаружили ведро, кисть и приятеля Пашку, задумчиво грызущего зеленое яблоко. Созерцательность Пашки была обращена не на яблоко, а на забор.

— Здорово! — как ни в чем не бывало помахал он им свободной рукой, словно расстались они вчера и не было длинной зимы, школы, уроков и месяцев друг без друга. — Вот, видите, что мама мне вручила и сказала: без покрашенного забора не возвращайся.

— А ты?

— А что я? Я ей и говорю: тебе его в дом занести, что ли?

Пашину страсть к юмору, равно как и его вспыльчивую мать Ангелину Петровну, Вика и Сева знали давно и на минутку вообразили себе последствия.

— А она?

— Да ничего, засмеялась и сказала, чтобы красил быстрее.

— И давно ты тут... э-э-э... красишь? — поинтересовался Сева, изучая идеально чистые кисти.

— Я не крашу, я составляю план действий, — бодро отозвался Паша.

— Ага, твой план был такой: мы выйдем и поможем тебе! — одновременно воскликнули брат с сестрой и засмеялись.

— Ну-у-у... — туманно отозвался Паша. — Еще Маша должна подойти, да и Витек обещал, так что, — тут его голос окреп и повеселел, — тут работы минут на пятнадцать. На каждого.

— Огрызками яблок делиться не будем, да и дохлую крысу можешь оставить себе. — Вика вспомнила про Тома Сойера и схватилась за кисть. — Поехали!

Забор кончился раньше, чем энтузиазм юных художников. Вся поверхность была не только покрыта белой краской, но и — по предложению неистощимого на выдумки Пашки — украшена веселыми рисунками. На ней симпатичные котики с открыток атаковали пиратские корабли, неопознаваемые животные бродили в тени елок и груш. Рядом был нарисован дуб. Вокруг него по цепи ходила Викина версия ученого кота — он до странности напоминал брата Севу, отличаясь от человека пышными усами и лапой, которая держала книжку. Веселая компания, повизгивая от восторга, разглядывала плоды своей деятельности. В этот момент в саду оказалась Ангелина Петровна.

— Мам, — отбежав на безопасное расстояние, крикнул Паша, — ты как хочешь, забор покрашен, а мы с ребятами в лес пошли.

Не дожидаясь, пока Ангелина Петровна изучит все особенности декоративного стиля их художественного сообщества, компания сорвалась с места и помчалась в сторону леса.

— Чтобы к шести дома были! — зычный голос Ангелины Петровны перекрывал почти любые расстояния. — И только попробуйте хоть на минуту задержаться! Это ко всем относится!

Спустя считанные минуты ребята оказались в лесу. Солнце разлилось по всему небосклону веселым золотистым светом, воздух дрожал от зноя. Было так жарко, что сначала даже хотели искупаться в речке, но потом решили, что так до леса не дойдешь — на речке-то, заявил Паша, целый день так и будешь плескаться, пока домой не позовут. Решили идти на папоротниковую поляну — там прохладнее.

Разомлев от жары, ребята не спеша брели по лесу. Из-под листьев вспархивали мелкие пташки, комары сонно звенели в отяжелевшем воз-

духе, тропинка вилась через бурно разросшиеся кусты орешника, в каждом из которых Вика и Сева тщетно выискивали белок.

— И что вы там головами крутите? — фыркнула Маша. — Белки в орешнике не живут.

— Но ведь за едой заходят же, — резонно возразил Сева, не отрывая взгляда от очередного куста.

— Ага, с авоськами. Все местные белки, по моему, уже давно не по орешникам лазают, а по местным дачам — только что лапой себе в рот не показывают, так разжирили и обленились от дачных кормов.

— У нас, кстати, на олимпиаде задача была, —

вступила в разговор Вика. — Там белка без ореха, от дупла до орешника, бежит со скоростью 4 метра в секунду, а с орехом, то есть обратно, — со скоростью 2 метра в секунду. На все это она тратит 54 секунды.

— И? — несколько изумилась компания. — Дальше-то что? Съест белка орех или не съест после тяжелого пути? Белка съест, никаких сомнений, и, может, еще кого-нибудь найдет, чтобы за нее донесли.

Все, кроме Вики, расхохотались. Вика надулась, но ответила:

— Просто нужно было вычислить расстояние от дупла до орешника и обосновать решение. По-

ПАПОРОТНИК

Папоротник — это многолетнее травянистое растение высотой от 50 до 100 см. Тело его состоит из листовых пластинок, черешка, видоизмененного побега и корней. Корневище черно-бурое, ползучее, ветвящееся в разных направлениях, поэтому напоминает шнур. Листья папоротника называются вайями, ближе к корневой системе они скручены и напоминают спираль, а раскручиваются только по мере их роста, обретая удлиненную кружевную форму. Своим расположением они образуют воронку, что позволяет солнцу равномерно освещать все листья.

Папоротник — один из древнейших растительных обитателей нашей планеты. Вместе с современными папоротниками в одну группу входят и древние папоротниковидные растения, появившиеся около 400 млн лет назад в девонском периоде палеозойской эры. Гигантские растения из группы древовидных папоротников были похожи на раскидистые деревья и во многом определяли облик планеты в конце палеозойской — начале мезозойской эры. В процессе эволюции папоротники хорошо приспособились к различным условиям жизни — они постепенно перекочевали из тропических лесов во многие уголки мира, в том числе и в Россию, чтобы украсить своим присутствием не только леса, но и газоны, и клумбы.

Ростки папоротника скручены в спираль.

сколько обратно белка бежит в два раза медленнее, то время, затраченное белкой на обратную дорогу, в два раза больше времени, которое она тратит на дорогу от дупла до орешника. Поэтому время, затраченное на дорогу от дупла до орешника, в три раза меньше времени, затраченного на всю дорогу, то есть равно $54 : 3 = 18$ секунд. Следовательно, расстояние от дупла до орешника равно $18 \times 4 = 72$ метра.

Паша нервно потер лоб.

— Вик, ты это... давай про математику больше не будем. А то у меня от нее голова болит. Каникулы же!

— Это не математика, это белки, — ответила Вика и собралась продолжить разъяснения, как тут...

— Поляна! Папоротники! Пришли! — с восторженным криком все выскочили на папоротниковую поляну. Она была так густо покрыта кудрявыми кустами, что, казалось, какие-то лесные феи за минуту до их прихода сплели густой нежно-зеленый ковер и вплели в него капли воды, сверкающие на солнце, как настоящие бриллианты.

На секунду все замолчали.

— Привал! Привал!! Привал!!! Ищем хорошее место! Нашедшему — лучшее место у костра! — кричал Пашка.

— Между прочим, папоротники очень древние растения и занесены в Красную книгу, — заявила Вика. Насчет последнего она не до конца была уверена, но костры на папоротниковой поляне, да еще в такой зной — это уж слишком!

— Сама ты Красная книга! — не удержался Паша. Ребята заметили поваленное дерево и пошли к нему. Из рюкзаков появились пирожки, вареные яйца, бутерброды, огурцы, бутылки с водой... Какое-то время все молча ели, наконец

Паша, сыто облизнувшись, раскинулся прямо на травке возле бревна и махнул рукой:

— Ну что, профессор, возобновим наш летний курс лекций о красоте всего сущего?

Размахивая пирожком, Витя объявил летний ботанический семинар открытым:

— Следующий лектор — Виктория Березина. Просим, просим! — раздались аплодисменты.

Вика уселась поудобнее, сосредоточилась и постаралась вспомнить все, что она прочла за год о папоротниках. Это странное, ни на что не похожее, такое красивое дикое растение всегда ей нравилось. Больше всего ее поразило то, что, как рассказывал ей папа, папоротники чуть ли не древнее большинства современных растений. Думая о папоротниках, она всегда представляла их себе посреди древнего густого леса, сквозь крону которого не видно солнца... И где-то поблизости раздается дикий рев какого-нибудь гигантского....

В кустах раздавалось сопение.

— А-а-а-а!!! — взвизгнул ученый лектор и вскочил на ноги.

— Вик, ты что?

— Там, там, там... — трясущимся пальцем Вика указывала на что-то в кустах, что явно приближалось и чьи намерения Вика пока обдумать не успела, но ничего хорошего от них не ждала.

— Вика, у нас лекция про папоротники, а не про там-тамы, это ты лесом ошиблась. А там — свинья!

Вика с достоинством села:

— Каждый может ошибиться. И так, папоротники встречаются буквально везде! В лесах — в нижнем и верхнем ярусах, на ветвях и стволах крупных деревьев — как эпифиты...

— Кто-кто? — протянул Севка.

— Эпифиты — это растения, которые растут на

других растениях. Как и другие растения, они получают энергию и питательные вещества путем фотосинтеза, а влагу — из воздуха и осадков.

— Эпифиты — паразиты, эпифиты — паразиты, — тут же продекламировал Сева.

— А вот и нет! Эпифиты растут независимо от растения-опоры и используют его только в качестве физической опоры. А теперь можно я вернусь к папоротникам? Они растут в расщелинах скал, на болотах, в реках и озерах, на стенах городских домов, по обочинам дорог... Папоротники любят, чтобы было тепло и сыро, поэтому больше всего их в тропиках и субтропиках. У папоротников нет настоящих листьев. Но они сделали в их направлении первые шаги. То, что у папоротника напоминает лист, — вовсе не лист, а по своей природе — целая система ветвей, да еще расположенных в одной плоскости. Так это и называется — плосковетка (или вайя, или предпобег). Несмотря на отсутствие листа, у папоротников есть листовая пластинка. Этот парадокс объясняется просто: произошло упло-

щение плосковеток, в результате которого появилась пластинка будущего листа — почти не отличимая от такой же пластинки настоящего листа. Но понять, где заканчивается «стебель» и где начинается «лист», почти невозможно: так далеко эволюция папоротника не зашла и деления вайи на стебель и лист не произошло. Размножаются папоротники спорами, вайями, корневищами, почками, афлебиями...

— Чем-чем? — заинтересовался Паша.

— Вегетативно они размножаются это значит. Тебе про такое в школе не рассказывали? — сурово посмотрела на него Вика.

— Вегетативно так вегетативно, так бы сразу и сказала, а то вайи какие-то, афлебии...

— Кстати, для папоротников характерно и половое размножение, — добавила Вика. — В общем, неудивительно, что им 400 миллионов лет. С таким-то активным подходом к жизни и нестандартным развитием.

Все фыркнули.

— И все-то ты, Вика, знаешь! — проворчал Паша. — 400 миллионов лет, это ж надо!

ЭПИФИТЫ

Эпифиты (от греч. ἔπι — «на» и φυτόν — «растение») — это растения, которые растут на других растениях (их называют форофитами), но при этом используют их только в качестве опоры. Поскольку эпифиты получают питательные вещества путем фотосинтеза, а влагу поглощают из воздуха, они не являются паразитными растениями. Больше всего эпифитов произрастает во влажных тропических лесах (это, например, всем известные орхидеи), но и в нашем лесу эпифитные растения обычны — это известные всем мхи и лишайники.

ВАЙИ И АФЛЕБИИ

Вайя — листоподобный орган папоротников и некоторых примитивных голосеменных. Может быть перисторассеченной или цельной. Вайя появилась в результате уплощения ветвей древних предков папоротника, что позволило увеличить площадь поверхности и повысить эффективность фотосинтеза у древних папоротников. В эмбриональном состоянии вайя, как правило, свернута улиткой.

Афлебии — листовидные образования у основания листьев (вай) некоторых папоротников. Внешне очень напоминают прилистники покрытосеменных растений.

Вайя

— Не прибеждайся, ты тоже кое в чем понимаешь, а так, глядишь, и в папоротниках начнешь разбираться! — отрезала Маша, гордо задрала нос и всем видом показывая, что уж в чем в чем, а она в такой ерунде, как папоротники, давно разобралась, не то что некоторые. — Кстати, Вик, а что там связывает папоротники с Иваном Купалой? Было ведь что-то такое...

— Древние славяне верили, что папоротник цветет лишь один миг, в ночь накануне Ивана Купалы. Сорвать его цветок очень трудно, тем более что нечистая сила запугивает смельчака и всячески препятствует ему. Тот, кто сорвал цвет папоротника, должен держать его при себе, и тогда он получит дар прозорливости, сможет понимать язык животных и видеть все клады, как бы глубоко в земле они ни находились.

А чтобы сорвать папоротник, нужно в ночь на Ивана Купалу разостлать около растения пасхальную скатерть, которая была на праздничном столе на Светлой неделе. Затем очертить вокруг себя круг освященным ножом, окропить папоротник святой водой и молиться. Сорвав цветок, нужно спрятать его за пазуху и бежать

без оглядки, ну или, как утверждают другие источники, следует бережно положить его на раскрытую ладонь и нести до дому, не оглядываясь назад.

— Слушай, Вик, ты у нас все знаешь, когда там у нас ночь Ивана Купалы намечается? — задумчиво спросил Витя, рослый рыжеволосый мальчик, старательно изображающий романтическую меланхолию.

— А что, хочешь Вика на свидание позвать? — захихикал вредный Сева, получив от сестры убийственный взгляд, который он совершенно проигнорировал.

Вика наклонилась к папоротнику, словно намереваясь получше рассмотреть его резные листья, а затем продолжила:

— Вообще-то в ночь на 7 июля, а в Белоруссии — на 6-е.

— Значит, не скоро, — резюмировал Витя с глубоким вдохом.

— А ты ее просто так пригласи, Вить, — продолжил Сева. — Она не откажется. Или ты сокровища хочешь найти? Так наша Вика такое сокрово-о-о-овище! Ой!

Метко пущенный огрызок прервал его выступление.

— Ну что, пойдём дальше или по домам? — спросил Пашка, поднимаясь и церемонно предлагая руку Маше. — А то четыре уже. Мать ни за что не успокоится, если мы опоздаем, побежит по всему поселку нас искать...

— Да, пошли, только другой дорогой, может, ещё что-нибудь интересное увидим.

Интересное оказалось за ближайшим поворотом.

— Ландыши, ландыши! — закричали девочки, бросаясь к маленькой полянке, усыпанной белыми нежными цветами.

— Да стойте, вы же их все перетопчете! — испугались мальчики и бросились спасать природные красоты.

— Но букетик ландышей — это так красиво! А как пахнет! — возмутились девочки. — Мы и твоей маме соберем.

— И она же первая вас и отругает! Вы что, не знаете, что ландыши интенсивно истребляются, от них, считай, ничего уже не осталось из-за того, что слишком многим нравится их вид и запах. Вот так природа и гибнет! — вздохнул Пашка.

— Между прочим, я с детства помню сказку бра-

тьев Гримм про Белоснежку, — заметила Вика.

— Вик, с тобой все в порядке? При чем здесь Белоснежка?

— А что? Когда Белоснежка спасалась от злой мачехи, она случайно рассыпала свое ожерелье, и оно превратилось в душистые цветы. Они служат фонариками для гномов, в них живут маленькие лесные человечки — эльфы. А в ландышах прячутся на ночь солнечные зайчики.

Мальчики ответили ей остекленевшими взглядами.

— Что вы на меня так смотрите, — возмутилась Вика. — Это легенда такая. Народная.

— Где-то я это уже слышал — маргаритки, слезы, колокольчики... — пробормотал Паша.

На помощь Вике пришла Маша:

— Да не колокольчики, а ландыши! Ну, вы совсем ничего не читаете, что ли! Вот римляне считали, что, когда однажды богиня охоты Диана попала в незнакомый лес, где жили фавны, они стали преследовать ее.

— На то они и фавны, — фыркнул Витя.

Маша обожгла его взглядом, и Витя решил не продолжать.

— Ловкая стройная девушка убежала от них. Но слишком долго и быстро ей пришлось бежать, и ее тело покрылось капельками пота, которые падали на землю и превращались в волшебные цветы.

— Да ну, неинтересная история! — занял Севка и получил еще пару осуждающих взглядов — от сестры и от Маши.

— Старинная русская легенда рассказывает о водяной царевне Волхове, которая страстно любила красавца Садко. Узнав о его горячей любви к Любаве, она в отчаянии вышла на берег, чтобы в последний раз услышать песни любимого. А когда среди стройных берез она увидела в

лунном сиянии Садко, а рядом Любаву, то с трудом сдержала рвущийся из груди крик. Обессиленная горем, ушла она, чтобы навеки погрузиться в холодное водное царство. И только луна в небе была свидетельницей ее слез, градом катившихся из синих, как море, глаз и жемчужинами падавших меж шелковых трав. Слезы превращались в ароматные ландыши — свидетельство любви и боли девичьего сердца. А из другой легенды узнаем о том, что ландыши — это счастливый смех Мавки, жемчужинами рассыпавшийся по лесу, когда она впервые ощутила радость любви.

— Слушайте, ну вы уже определитесь, наконец,

что это все-таки такое — слезы радости или боли, — негромко пробормотал Паша, опасаясь получить еще один взгляд.

— Согласно одной христианской легенде, слезы Богородицы, пролитые ею на Святой крест, обратились в ландыш. А по другому преданию, ландыши — это капли крови святого Георгия, пролитые им во время его битвы с драконом. Есть еще другие легенды... — начала было Маша, но мальчики запротестовали:

— Хватит легенд! Ты лучше, Маша, расскажи, чем он так замечателен, что про него столько легенд придумали.

— Во-первых, это очень красивое растение.

КРАСНАЯ КНИГА

Красная книга — список редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов. Красные книги бывают трех уровней: международные, национальные и региональные.

В 1948 г. Международный союз охраны природы (МСОП) возглавил работу государственных, научных и общественных организаций мира по охране природы. В 1949 г. была создана постоянная Комиссия по выживанию видов, или, как принято называть ее в русскоязычной литературе, Комиссия по редким видам.

Основной целью Комиссии было создание мирового списка животных, которым по тем или иным причинам грозит исчезновение. Тогдашний председатель Комиссии предложил назвать список Красной книгой, так как красный цвет практически во всех культурах воспринимается как символ опасности. Первое издание Красной книги МСОП вышло в свет в 1963 году. С тех пор было выпущено четыре издания Красной книги, последнее — в 1978–1980 гг.

Работа над Красной книгой МСОП продолжается. Это документ постоянного действия, поскольку условия обитания животных меняются, и всё новые и новые виды могут оказаться в катастрофическом положении.

ДИСТИЛЛЯЦИЯ

Дистилляция (от лат. distillatio — стекание каплями) — это испарение жидкости с последующим охлаждением и конденсацией паров. Дистилляция как метод получения эфирных масел упоминается еще в трудах Авиценны, которые были написаны тысячу лет назад.

Нежные белоснежные цветки ландыша со слегка отогнутыми шестью зубчиками и вправду чем-то напоминают нить жемчуга.

— Маша, а он каждый год цветет?

— Нет, раз в два-три года, зато как пахнет! Ландыш не только очень красивый и ароматный цветок, но и очень полезный. Из него делают кучу лекарств, которые помогают людям с больным сердцем.

— И конечно, женские духи, ведь он так пахнет! — съехидничал Сева.

— А вот и нет! Несмотря на то что аромат ландыша является одним из самых широко используемых в парфюмерной промышленности, получают его исключительно синтетическим путем. В ландыше слишком мало эфирного масла, чтобы его можно было получать методом дистилляции.

— Как-как? — не поняли ребята.

— Дистилляция — это перегонка и испарение жидкости с последующим охлаждением и конденсацией паров. Так вот, парфюмеры так и не стали использовать экстракт ландыша: его получается слишком мало, и хотя запах у него приятный, но все же он проигрывает синтетическим соединениям, которые точнее передают аромат цветка, и к тому же они дешевле.

— Маша, ландыш занесен в Красную книгу, а почему она так называется?

— В Красную книгу заносят все исчезающие

виды животных, растений, птиц и всего живого на нашей планете.

Ландышевая полянка давно осталась позади, а ребята, направляясь к поселку, весело обсуждали последние новости длиной почти в год, учителей и одноклассников, наряды и прически (это, конечно, Маша и Вика), машины и компьютерные игры (а здесь основной вклад внесла мужская часть компании). По дороге к поселку они прошли сквозь сосновый бор. Солнце скользило по ярким оранжевым стволам, перебегая с одного на другой, под ногами мягким ковром пружинили иголки, воздух был наполнен ароматами смолы.

— Может, привал? — жалобно взмолились девочки. — Смотрите, как здесь хорошо!

— Марш, марш левой! — безжалостно отозвались мальчики. — Дома отдохнем! Или ты хочешь, чтобы Пашина мама побежала к твоей?

— Не хочу, но как это я должна два раза промаршировать одной левой ногой, ты мне не скажешь? — возмутилась Маша.

Пока они спорили, кончился бор, и наконец они оказались на широком лугу, от которого до их домов было рукой подать. Луг был огромным и тянулся, казалось, на несколько километров. От зноя душистые полевые травы пахли еще сильнее. Редкий ветерок превращал широкий луг в безбрежное море, по которому шли переливающиеся волны...